

"Брат Ши, ты сказал, что армия Сяосуй действительно не придет?"

"Разве брат Чжао не говорил этого? Он определенно будет там сегодня. На нас напали с обеих сторон. Разве мы боимся 50 000 человек в Вэйчжоу?"

"Елюци в Ючжоу также является королевской семьей царства Ляо. Изначально он был самым храбрым генералом при Елюй. Если мы будем одни, мы не сможем их победить!"

"Расслабься! Нас сто тысяч человек!"

"Старший брат Ши, давай не будем говорить другим, просто скажи мне, и дай мне знать, имеет ли брат Чжао что-то общее с Сяо Суй..."

"Не говори ерунды! Ты можешь говорить глупости о таком обезглавливании, пойдем, через полчаса пора атаковать".

Люди за деревом вдалеке поспешили прочь, но Лин Цинъю был в холодном поту. Чжао Минлян мог быть так уверен, что призраков нет, но если Чжао Минлян и Сяо Суй сцепятся, то как насчет Ян Чжао? Если война была спланирована заранее, то какую роль играли войска в Хэйшуйгуане?

Ши Кэ вернулся с матерчатой сумкой с водой и бинтами в руках. Увидев расширенные глаза Лин Цинъю со слабоумным выражением лица босса, он поднял ее и, понеся, прошел в конец команды.

Развязав веревку Линь Цинъюй, он вложил ей в руки вещи, и она смогла произнести: "Твою судьбу трудно сломать, я желаю тебе удачи". Сказав это, она подтолкнула ее.

Увидев, как проходящая за деревом фигура в воздухе поймала Линь Цинъю, которую он столкнул вниз, Ши Кэ вздохнул, повернулся и понесся к стоящей впереди повозке.

Хотя долина была глубокой, к счастью, здесь были густые леса. Ин Цзю развернулся в воздухе, приняв Линь Цинъю, глубоко вздохнул и, опираясь ногами на ветки, замедлил движение. Подпрыгнув несколько раз, Фан Луо на земле упал вперед, как только его понесло импульсом.

Держа Цинъю на руках, Ин Цзю покатился, ударился спиной о ствол дерева внизу, и не удержался, выплюнул кровь.

"Девять!"

"Лин Цинъюй вскрикнула от боли, вырвалась из его рук, села и подняла его.

В карете Чай Цзиньчжуна я слышал, что Чай Цзиньчжун время от времени звонил и мог зайти и спросить. Я знал, что Ин Цзю следовал позади. Несколько раз он пытался найти возможность действовать, но Ши Кэ и остальные заставляли его вернуться. Вы можете взять ее, чтобы стимулировать Ин Цзю, когда захотите.

"Ничего..." Ин Цзю вытер кровь с уголка рта, а затем непринужденно улыбнулся и сказал: "Я буду спать, не волнуйся". Сказав это, она прислонила голову к груди Лин Цинъю и потеряла сознание. .

Ин Цзю... Глаза Линь Цинъю были горячими, он стиснул зубы, чтобы сдержать слезы, а теперь нет времени умиляться и плакать! Потянув Ин Цзю за рубашку, он увидел, что рубашка,

наспех обернутая вокруг живота, уже испачкана кровью, в сердце все еще покалывало.

Успокоившись, он поднял упавшую на землю сумку с лекарствами, а затем достал из матерчатой сумки, которую дал Ши Кэ, мешочек с водой и бинт. Линь Цинъюй развязал полоску ткани своего пальто, которая использовалась в качестве повязки.

Тонкая кровь, вытекающая из трех отверстий на животе, стала черной, а порошок на ней окрасился в темно-коричневый цвет, три отверстия на спине тоже были в нормальном состоянии.

Подавив сердцебиение, Линь Цинъюй спокойно промыл рану водой, затем снова посыпал лекарственным порошком и завязал повязку. Когда лекарство накладывали туда-сюда, чтобы двигать его тело, Ин Цзю, опираясь на грудь, издавала слабые стоны и хмурилась от боли, а его лицо, бывшее жестким и холодным, казалось мягким.

После того как перевязка была закончена, Линь Цинъюй взял пакет с водой и поднес его ко рту, осторожно поил его, затем прислонился к дереву, обнял Инцзю и накинул на него плащ.

Холодная весна была обрывистой, и в самое холодное время перед ранним утром тело в его руках было горячим и горячим. Это признак воспаления тела. С такой серьезной травмой, как он смог последовать за ними через эту гору?

Сквозь просветы между листьями густого леса был виден слабый свет звезды Венеры.

Когда рассвело, со стороны горного перевала впереди послышался шум, одновременно зазвучали боевые рога и барабаны, отчего далекая долина задрожала.

Ин Цзю слегка нахмурился и очнулся от оцепенения. Он прислушался к звукам барабанов, которые разбудили его. Слегка приподняв голову, он увидел, что Линь Цинъюй нахмурилась и смотрит в ту сторону, откуда доносился звук. В бровях было беспокойство.

Раны на животе и спине нужно было заново обработать, и раны словно освежились, но это не уменьшило боль в животе. Боль от укола в кишечник - это не обычная боль, не говоря уже о постоянном слежении и беге. Через долгое время боль заставила его вспотеть, и когда он не смог унять дрожь в зубах, Ин Цзю спокойно достал из аптечки таблетку обезболивающего и проглотил ее.

"Девять?" Почувствовав движения Ин Цзю, Линь Цинъюй опустил голову. Увидев его бледное лицо и крупные бисеринки пота на лбу, он воскликнул.

Он прикоснулся еще одним Цзючжуанем к пилюле души и проглотил ее, Ин Цзю некоторое время регулировал дыхание, ждал, пока пройдет сильная боль в теле, Фан улыбнулся и сказал: "Я отправлю тебя туда."

"В прошлом?" удивленно спросил Линь Цинъюй, разве это не должно быть возвращением назад?

От груди Ин Цзю мягко повеяло освежающим ароматом, Ин Цзю немного не хотелось, но он все же сел, заправил рубашку, посмотрел на белый горизонт и сказал: "Они будут сражаться в следующий раз, Ян Если Чжао хочет прийти сюда, то он должен прийти из уезда Хунюань, а мы пойдем в Гуанлин, чтобы подождать их".

"Девять?"

" Лин Цинъюй была еще больше удивлена. Когда Ян Чжао и другие обсуждали войну, она иногда заходила и слушала, а Ин Цзю тоже следовала за ней, но она не ожидала, что та услышит, и Ин Цзю была в замешательстве. Знакомая с картой.

"Поторопись, еще слишком поздно". Ин Цзю уже собирался встать. Как только он пошевелился, в его брюшной полости возникла резкая боль, от которой он неосознанно прижал руку к ране и согнулся, а его тело сильно задрожало. Слабая боль не могла не вырваться из уголка его рта.

"Девять!" Линь Цинъюй поддержал его и крепко обнял горячее и дрожащее тело. Три меча прошли через его живот. Независимо от того, насколько он был удачлив, он пронзил бы одну или две кишки. После долгого бега в голове Линь Цинъюй вдруг промелькнули случаи смерти от инфекции, и он почувствовал холод войны.

Ин Цзю склонила голову на плечо и шею, ожидая, пока обезболивающее начнет действовать и подавит сильную боль до терпимого уровня. Увидев, как она с тревогой изобразила на лице печаль, Ин Цзю слегка улыбнулся. Большая толстая ладонь обхватила ее руку и сказала низким голосом: "Ничего страшного... просто отдохни...".

"Девять, давай вернемся! Возвращайся скорее!" Круги под глазами Линь Цинъюй внезапно стали красными, и он прошептал.

"Обратный путь далек..." Ин Цзю поднял руку, чтобы вытереть капли слез с уголков глаз Линь Цинъюй, и улыбнулся: "Девять, это не так уж и долго..." Отсюда нужно пересечь горный хребет, и путь будет намного длиннее, чем до Гуанлинга. Если по дороге не встретить подкрепление Ван Цзо, то, как только он не сможет удержаться, Линь Цинъюй будет очень опасен. Хотя поле боя более опасно, но Ян Чжао там, по крайней мере, кто-то может защитить ее. Более того, она должна предупредить Ян Чжао, что должна рассказать ему о необычной ситуации Чжао Цзяцзюня.

"Девять..." Линь Цинъюй почувствовал каменную тяжесть в сердце, но его голос не подавился.

Он прошептал: "Почему ты преследуешь меня?". Почему он так поступил?

Ин Цзю не ответила, только слабо улыбнулась, затем медленно поднялась с рук и встала, расстегнула пояс и крепко застегнула его, подтянув живот, затем присела на корточки и обнажила спину перед Линь Цинъюй. Поднимайся."

Не услышав движения позади, Ин Цзю обернулся и увидел покрасневшие глаза Лин Цинъюй, она прикусила губу и смотрела на него, толстые и теплые ладони гладили ее щеки, Ин Цзю наклонился и прямо поднял ее, наблюдая за тем, что долина здесь очень глубокая, и для того, чтобы подняться вверх, потребуется некоторое усилие, но идти по долине до Гуанлинга - это просто спуск с горы.

Сделав глубокий вдох, Ин Цзю покатился вниз с горы, утреннее солнце пробилось сквозь облака и принесло ослепительное сияние, отбрасывая туман на его стремительную фигуру.

"Брат Ши, ты сказал, что армия Сяосуй действительно не придет?"

"Разве брат Чжао не говорил этого? Он определенно будет там сегодня. На нас напали с обеих сторон. Разве мы боимся 50 000 человек в Вэйчжоу?"

"Елюци в Ючжоу также является королевской семьей царства Ляо. Изначально он был самым храбрым генералом при Елюй. Если мы будем одни, мы не сможем победить их!"

"Расслабься! Нас сто тысяч человек!"

"Старший брат Ши, давай не будем говорить другим, просто скажи мне, и дай мне знать, имеет ли брат Чжао что-то общее с Сяо Суй..."

"Не говори ерунды! Ты можешь говорить глупости о таком обезглавливании, пойдем, через полчаса пора атаковать".

Люди за деревом вдалеке поспешили прочь, но Лин Цинъю был в холодном поту. Чжао Минлян мог быть так уверен, что призраков не существует, но если Чжао Минлян и Сяо Суй сцепятся, то как насчет Ян Чжао? Если война была спланирована заранее, то какую роль играли войска в Хэйшуйгуане?

Ши Кэ вернулся с матерчатой сумкой с водой и бинтами в руках.

Увидев расширенные глаза Лин Цинъю с выражением слабоумия на лице босса, он подхватил ее и, понеся, пошел в конец команды.

Развязав веревку Линь Цинъюй, он вложил ей в руки вещи, и она смогла произнести: "Твою судьбу трудно сломать, я желаю тебе удачи". Сказав это, она подтолкнула ее.

Увидев, как проходящая за деревом фигура в воздухе поймала Линь Цинъю, которую он столкнул вниз, Ши Кэ вздохнул, повернулся и понесся к стоящей впереди повозке.

Хотя долина была глубокой, к счастью, здесь были густые леса. Ин Цзю развернулся в воздухе, приняв Линь Цинъю, глубоко вздохнул и, опираясь ногами на ветки, замедлил движение. Подпрыгнув несколько раз, Фан Луо на земле упал вперед, как только его понесло импульсом.

Держа Цинъю на руках, Ин Цзю покатился, ударился спиной о ствол дерева вниз, и не удержался, выплюнул кровь.

"Девять!" Линь Цинъюй вскрикнул от боли, вырвался из его рук, сел и поднял его.

В той карете Чай Цзиньчжуна я слышал, что Чай Цзиньчжун время от времени звонил и мог зайти и спросить. Я знал, что Ин Цзю следовал позади. Несколько раз он пытался найти возможность действовать, но Ши Кэ и остальные заставляли его вернуться. Вы можете взять ее, чтобы стимулировать Ин Цзю, когда захотите.

"Ничего..." Ин Цзю вытер кровь с уголка рта, а затем непринужденно улыбнулся и сказал: "Я буду спать, не волнуйся". Сказав это, она прислонила голову к груди Линь Цинъю и потеряла сознание. .

Ин Цзю... Глаза Линь Цинъю были горячими, он стиснул зубы, чтобы сдержать слезы, а теперь нет времени умиляться и плакать! Потянув Ин Цзю за рубашку, он увидел, что рубашка, наспех обернутая вокруг живота, уже испачкана кровью, но в сердце все еще покалывало.

Успокоившись, он поднял упавшую на землю аптечку, а затем достал из матерчатой сумки, которую дал Ши Кэ, мешочек с водой и бинт. Линь Цинъюй развязал полоску ткани своего пальто, которая использовалась в качестве повязки.

Тонкая кровь, вытекающая из трех отверстий на животе, стала черной, а порошок на ней окрасился в темно-коричневый цвет, три отверстия на спине тоже были в нормальном состоянии.

Подавив сердцебиение, Линь Цинъюй спокойно промыл рану водой, затем снова посыпал лекарственным порошком и завязал повязку. Когда лекарство накладывали туда-сюда, чтобы двигать его тело, Ин Цзю, опираясь на грудь, издавала слабые стоны и хмурилась от боли, а его лицо, бывшее жестким и холодным, казалось мягким.

После того, как перевязка была закончена, Линь Цинъюй взял пакет с водой и поднес его ко рту, осторожно поил его, затем прислонился к дереву, обнял Инцзю и накинул на себя плащ.

Холодная весна была обрывистой, а самое холодное время до раннего утра, тело в его объятиях было горячим и горячим. Это признак воспаления тела. С такой серьезной травмой, как он последовал за ними через эту гору?

Сквозь просветы между листьями густого леса был виден слабый свет звезды Венеры.

Когда рассвело, со стороны горного перевала впереди послышался шум, одновременно зазвучали боевые рога и барабаны, отчего далекая долина задрожала.

Ин Цзю слегка нахмурился и очнулся от оцепенения. Он прислушался к звукам барабанов, которые разбудили его. Слегка приподняв голову, он увидел, что Лин Цинъюй нахмурилась и смотрит в ту сторону, откуда доносился звук. В бровях было беспокойство.

Раны на животе и спине нужно было заново обработать, и раны словно освежились, но это не уменьшило боль в животе.

Боль от укола в кишечник - это не обычная боль, не говоря уже о постоянном выслеживании и беге. Через долгое время боль заставила его вспотеть, и когда он не смог унять дрожь в зубах, Ин Цзю спокойно достал из аптечки таблетку обезболивающего и проглотил ее.

"Девять?" Почувствовав движения Ин Цзю, Линь Цинъюй опустил голову. Увидев его бледное лицо и крупные бисеринки пота на лбу, он воскликнул.

Он прикоснулся еще одним Цзючжуанем к пилюле души и проглотил ее, Ин Цзю некоторое время регулировал дыхание, ждал, пока пройдет сильная боль в теле, Фан улыбнулся и сказал: "Я отправлю тебя туда."

"В прошлом?" удивленно спросил Линь Цинъюй, разве это не должно быть возвращением назад?

От груди Ин Цзю мягко повеяло освежающим ароматом, Ин Цзю немного не хотелось, но он все же сел, заправил рубашку, посмотрел на белый горизонт и сказал: "Они будут сражаться в следующий раз, Ян Если Чжао хочет прийти сюда, то он должен прийти из уезда Хунюань, а мы пойдем в Гуанлин, чтобы подождать их."

"Девять?" Лин Цинъюй удивился еще больше. Когда Ян Чжао и другие обсуждали войну позже, она иногда заходила и слушала, а Ин Цзю тоже следовала за ней, но она не ожидала, что она услышит, и Ин Цзю была в замешательстве. Знакомая с картой.

"Поторопись, еще слишком поздно". Ин Цзю уже собирался встать. Как только он пошевелился, в его брюшной полости возникла резкая боль, от которой он неосознанно

прижал руку к ране и согнулся, а его тело сильно задрожало. Слабая боль не могла не вырваться из уголка его рта.

"Девять!" Линь Цинъюй поддержал его и крепко обнял горячее и дрожащее тело. Три меча прошли через его живот. Независимо от того, насколько он был удачлив, он пронзил бы одну или две кишки. После долгого бега в голове Линь Цинъюй вдруг промелькнули случаи смерти от инфекции, и он почувствовал холод войны.

Ин Цзю прислонила голову к ее плечу и шее, подождала, пока обезболивающее подействует и подавит сильную боль до терпимого уровня. Увидев, что на ее лице появилась озабоченная печаль, Ин Цзю слегка улыбнулся. Большая толстая ладонь обхватила ее руку и сказала низким голосом: "Ничего страшного... просто отдохни..."

"Девять, давай вернемся! Возвращайся скорее!" Круги под глазами Линь Цинъюя вдруг стали красными, и он прошептал.

"Путь назад далек..." Ин Цзю поднял руку, чтобы вытереть капли слез с уголков глаз Линь Цинъюя, и улыбнулся: "Девять, это не так уж и долго..." Отсюда нужно пересечь горный хребет, и путь будет намного длиннее, чем до Гуанлинга. Если по дороге не встретит подкрепление Ван Цзо, то, как только он не сможет удержаться, Линь Цинъюй будет очень опасен. Хотя поле боя более опасно, но Ян Чжао там, по крайней мере, кто-то может защитить ее. Более того, она должна предупредить Ян Чжао, что должна рассказать ему о необычной ситуации Чжао Цзяцзюня.

"Девять..." Линь Цинъюй почувствовал каменную тяжесть в сердце, но его голос не подавился. Он прошептал: "Почему ты преследуешь меня?". Почему он так поступил?

Ин Цзю не ответила, лишь слабо улыбнулась, затем медленно поднялась с рук и встала, расстегнула пояс и крепко застегнула его, подтянула живот, затем присела на корточки и обнажила спину перед Линь Цинъю. Поднимайся."

Не услышав движения позади, Ин Цзю обернулся и увидел покрасневшие глаза Линь Цинъюй, она прикусила губу и смотрела на него, толстые и теплые ладони гладили ее щеки, Ин Цзю наклонился и прямо поднял ее, наблюдая за тем, что долина здесь очень глубокая, и для того, чтобы подняться вверх, потребуется некоторое усилие, но идти по долине до Гуанлинга - это просто спуск с горы.

Глубоко вздохнув, Ин Цзю понесся вниз с горы, утреннее солнце пробилось сквозь облака и принесло ослепительное сияние, отбрасывая туман на его стремительную фигуру.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2533207>